

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного обращения

Вопрос о запрещении унижающего достоинство обращения

Вопрос о запрещении высылки

По делу обжалуется тайная передача лица, подвергавшегося угрозе жестокого обращения в Узбекистане, третьему государству, в котором оно не находилось под защитой Конвенции. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Абдулхаков против России
[Abdulkhakov v. Russia] (№ 14743/11)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель покинул Узбекистан, страну своего происхождения, в августе 2009 года после того, как был оштрафован за участие в незаконной религиозной деятельности. Он направился в Москву, где российские власти задержали его и заключили под стражу на том основании, что он разыскивался в Узбекистане в связи с участием в экстремистской деятельности. Заявитель обратился за предоставлением статуса беженца в России, но ему было в этом отказано, и вынесено решение о его выдаче Узбекистану. Его жалоба на это решение была отклонена Верховным Судом Российской Федерации 14 марта 2011 г. на основании полученных от узбекских властей дипломатических заверений в отношении того, что он не будет подвергнут пытке или жестокому обращению, которые были признаны достаточными для обеспечения его защиты. Решение о выдаче не было исполнено в связи с принятием Европейским Судом предварительной меры, рекомендовавшей российскому государству-ответчику не выдавать его Узбекистану до дополнительного уведомления, и в июне 2011 года он был освобожден по причине истечения максимального срока содержания под стражей, допускаемого российским законодательством. 23 августа 2011 г. заявитель был похищен группой лиц в гражданской одежде в центре Москвы. Он утверждает, что был доставлен в аэропорт и вывезен в Таджикистан, где был передан таджикской милиции и заключен под стражу в целях выдачи Узбекистану. Заявитель был освобожден в ноябре 2011 года и стал скрываться в Таджикистане.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Что касается фактов, Европейский Суд нашел установленным, что заявитель был похищен и передан против своей воли под контроль таджикских властей, с ведома и при пассивном или активном участии российских властей. Государство-ответчик не выдвинуло убедительного объяснения его присутствия в Таджикистане. В частности, оно не пояснило, каким образом он мог пересечь границу без паспорта, который удерживался российскими миграционными органами.

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Выдача Узбекистану. Европейский Суд установил в ряде предыдущих дел, что жестокое обращение с заключенными широко распространено в Узбекистане и что практика пыток против содержащихся под стражей в милиции является «систематической» и «неизбирательной». Такие лица, как заявитель, которые обвинялись в совершении преступлений в связи с их причастностью к запрещенным религиозным организациям в Узбекистане, подвергались повышенному риску. Хотя ситуация заявителя была доведена до их сведения в рамках разбирательства по поводу предоставления статуса беженца, российские власти отказались учитывать соответствующие международные доклады и вместо этого руководствовались дипломатическими заверениями, предоставленными узбекскими властями. Однако Европейский Суд ранее предостерегал от принятия во внимание дипломатических заверений о запрете пыток в государствах, в которых пытка имеет эндемический или постоянный характер, и в любом случае заверения, предоставленные узбекскими властями, были сформулированы в общих выражениях и не сопровождались каким-либо механизмом мониторинга. Заявитель подвергался серьезной угрозе пытки или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в Узбекистане, и его выдача в эту страну в случае возвращения в Россию составит нарушение статьи 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Выдача составит нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Передача Таджикистану.* Передача заявителя Таджикистану, который не являлся стороной Конвенции, вывела его из-под защиты, гарантированной Конвенцией. При таких обстоятельствах российские власти должны были с особой тщательностью рассмотреть таджикское законодательство и практику относительно оценки риска жестокого обращения, с которым сталкиваются искатели убежища. Однако не имеется данных о том, что до передачи его в Таджикистан российские власти оценили наличие там правовых гарантий против высылки лиц, подвергающихся угрозе жестокого обращения, и то, как таджикские власти применяют их на практике. Особенно поразительно, что передача заявителя в Таджикистан производилась тайно и в отсутствие какой-либо правовой основы, способной обеспечить гарантии против выдачи Узбекистану, в отсутствие оценки угрозы жестокого обращения с ним в этой стране. Любая внесудебная передача или экстраординарная рендиция в силу умышленного обхода надлежащей процедуры противоречит верховенству права и ценностям, защищаемым Конвенцией.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 34 Конвенции. Заявитель был передан в Таджикистан через пять месяцев после того, как Европейский Суд указал российскому государству-ответчику в соответствии с правилом 39 Регламента Суда на то, что заявитель не должен быть выдан Узбекистану до дополнительного уведомления. Несмотря на то, что заявитель не был передан Узбекистану, его передача в государство, не являвшееся стороной Конвенции, воспрепятствовало Европейскому Суду в обеспечении использования заявителем преимуществ конвенционных прав, на которые тот ссылался, и цель предварительной меры – сохранение существующего положения на время рассмотрения жалобы Европейским Судом и обеспечение исполнимости окончательного постановления – была умалена.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено несоблюдение требований статьи 34 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции в части содержания заявителя под стражей в России в первоначальный период до вынесения действительного судебного решения, но отсутствие нарушения этого положения в части последующего содержания под стражей в целях выдачи до его освобождения в июне 2011 года. Он также установил два нарушения требований пункта 4 статьи 5 Конвенции в части длительности разбирательства по жалобам заявителя на два постановления о содержании под стражей и в части невозможности проверки законности его предварительного заключения.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

По жалобе о несоблюдении статьи 34 Конвенции

Вопрос о запрещении препятствовать праву обращения в Европейский Суд

По делу обжалуется тайная передача лица, подвергавшегося угрозе жестокого обращения в Узбекистане, третьему государству, в котором оно не находилось под защитой Конвенции. По делу допущено несоблюдение требований статьи 34 Конвенции.

Абдулхаков против России
[Abdulkhakov v. Russia] (№ 14743/11)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено I Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)

